

Глава 21: Сладкая повседневная жизнь (11)

—
Ранний утренний туман в горах ещё не рассеялся. Солнечный свет проникал сквозь окно в комнату. Куры и гуси во дворе громко кричали.

Ши Чжу, который обычно в это время ещё лежал в постели, теперь стоял и одевался.

Сегодня они должны были отвезти Ши Юня в школу. Семья проснулась с первыми криками петухов. Для Ди Хэна это было обычным подъёмом, а для братьев Ши — тревожным.

Всю ночь их окутывало волнение и напряжение. Оба брата Ши плохо спали, под глазами залегли лёгкие тени, но дух их был невероятно бодрым.

Замоченную на ночь сою положили на жернов. Подливая воду, Ди Хэн, сильный мужчина, с честью принял на себя эту тяжёлую работу.

Белая, свежая жидкость стекала с жернова в ведро. Когда всё было перемолото, её вылили в кастрюлю, чтобы варить на сильном огне, убирая запах бобов. Добавив немного мёда, каждый счастливо пил свою большую миску соевого молока.

После обильного ужина вчера аппетита не было. Они приготовили несколько яичных лепёшек, обжарили немного зелёных овощей и, наслаждаясь тёплым, сладким соевым молоком, быстро позавтракали.

«Сяо Юнь, ты всё собрал?» — спросил Ши Чжу у Ши Юня, который с самого утра находился в состоянии возбуждения и напряжения.

«Да, старший брат, я всё приготовил».

«Хорошо, отправляемся». Трое сели в повозку у въезда в деревню и направились в посёлок. Их фигуры постепенно удлинились под поднимающимся солнцем.

Не задерживаясь в посёлке, они втроём направились к Академии Цинфэн.

У ворот академии старый привратник, увидев, что они подошли, держа в руках метлу, спросил: «Что вам, господа?»

«Дедушка, мы к главе академии по поводу поступления».

«Следуйте за мной». Старик поставил метлу у стены и повёл их внутрь.

Трое последовали за стариком вглубь академии. Проходя мимо учебных комнат, они слышали громкие голоса читающих учеников. Ши Юнь повернул голову и увидел прямо сидящих, покачивающихся в такт чтению студентов.

«Господин, пришли студенты по поводу поступления». Пройдя мимо классов, старик привёл их к одной из дверей и постучал.

«Входите».

Войдя за стариком, они увидели мудрого и проницательного пожилого человека лет пятидесяти, сидящего за столом с книгой в руках. Увидев входящих, он медленно отложил

книгу.

«Здравствуйте. Мы пришли оформить поступление для моего младшего брата», — Ши Чжу подтолкнул Ши Юня вперёд и представил его.

«Хм. Учился ли он раньше?» — глава академии проницательно посмотрел на Ши Юня.

Под пристальным взглядом Ши Юнь немного нервничал, его голос дрогнул, но он взял себя в руки: «Ученик ещё не учился».

«Хорошо. Тогда он начнёт с Начальной школы для просвещения».

Обсудив плату за обучение и все необходимые детали, глава лично отвёл их к одному из классов и постучал.

«В начале, человек по своей природе добр. Природа их схожа, но привычки разнят...» Громкий голос чтения раздавался из класса. Глядя на детей, примерно одного возраста с Ши Юнем, покачивающихся в такт чтению за кафедрой, их нежные голоса казались наполненными бесконечной энергией.

Чтение учителя было прервано стуком в дверь. Он жестом попросил учеников сидеть тихо и подошёл к двери: «Директор, что-то случилось?»

«Учитель Чжу, это новый ученик, Ши Юнь. Он начнёт обучение в вашем классе».

Учитель Чжу взглянул на Ши Юня, кивнул и сказал: «Следуй за мной».

Ши Юнь нерешительно посмотрел на старшего брата и зятя за дверью. Увидев улыбку старшего брата, который его подбадривал, он набрался смелости и вошёл в класс, сев на указанное учителем место.

Ученики в классе были примерно одного возраста с Ши Юнем, разница была не более двух лет. Ши Чжу немного постоял за дверью, наблюдая, как Ши Юнь влился в процесс, серьёзно сидя за столом и читая вместе с учителем.

Старый привратник, который их привёл, подошёл, чтобы поторопить их: «Нельзя долго задерживаться в академии. Поторопитесь домой. Студенты вернутся через полмесяца».

В последний раз взглянув на Ши Юня, который полностью погрузился в процесс, Ши Чжу с облегчением ушёл с Ди Хэном.

Выйдя из академии, они не стали торопиться домой, а направились к лавке. Ши Чжу ещё не видел меховой лавки Ди Хэна, и сегодня было как раз время заглянуть.

Они открыли дверь, и поднявшийся при этом ветер закрутил облако пыли — отмахнувшись от пыли, они вошли.

Лавка была очень простой и пустой. Ни меха, ни столов, ни стульев. Только несколько пустых жердей, прикреплённых к стене. Вероятно, Ди Хэн использовал их для развешивания шкур.

Ши Чжу странно посмотрел на мужчину. Так просто. Разве можно тут что-то продать?

Ди Хэн почувствовал себя неловко под странным взглядом своей маленькой жены. Он не понимал, почему Ши Чжу так на него смотрит.

«Я забрал шкуры домой в прошлый раз», — вот почему здесь пусто.

Ши Чжу вздохнул. Он хотел сказать не об этом. Ладно, потом переделаем.

Они недолго пробыли в лавке и ушли. Снова закрыв дверь, они отправились к хорошему другу Ди Хэна — Чжоу Пину.

Чжоу Пин продавал свинину в посёлке и жил там же. Он был идеальным человеком, чтобы спросить о строительных бригадах и дешёвой плитке.

«Брат Ди Хэн, как ты сюда попал? Невестка тоже здесь. Пришли за мясом?» Чжоу Пин был занят продажами. Он отрезал кусок жирного мяса, положил на весы и с энтузиазмом поприветствовал их.

«У меня к тебе дело. Не торопись, ты занимайся своими делами». Ди Хэн оттолкнул Чжоу Пина, который хотел подойти, обратно к прилавку.

«Хорошо, брат, вы с невесткой немного подождите меня». Чжоу Пин не обиделся, когда его оттолкнули обратно к прилавку, и продолжил заниматься своими делами.

Они недолго прождали в лавке, и Чжоу Пин подошёл, вытерев руки: «Брат, в чём дело?»

«Я хотел спросить, знаешь ли ты кого-нибудь в посёлке, кто строит дома, и где можно купить черепицу».

«Ай да брат! Разбогател, раз собрался строить дом с голубой черепицей». Чжоу Пин от радости хлопнул Ди Хэна по спине своей большой рукой, издав громкий, болезненный шлепок, но они оба сделали вид, будто ничего не произошло.

«Я знаю семью по фамилии Цзэн. Они строят дома уже три поколения. Они заботятся обо всех материалах и обо всём остальном. Просто попросите их об этом».

«Хорошо. Спасибо тебе. Только тебе придётся показать нам дорогу».

«О чём речь, мы же братья. Просто угости меня вином, когда закончишь строительство». С этими словами он пошёл вперёд, чтобы показать дорогу.

Свернув несколько раз, они подошли к воротам одного двора. Постучав, они услышали голос изнутри: «Кто там?»

«Лао Цзэн, к вам гости», — громко крикнул Чжоу Пин снаружи.

Через некоторое время ворота открылись, и выглянул круглоголовый паренёк: «Вы хотите строить дом?»

«Да. Берётесь за работу?»

«Берёмся. Проходите».

Трое вошли через открытые ворота. Во дворе сидело несколько мужчин, самый старший выглядел лет на шестьдесят. Маленький паренёк подбежал к ним.

«Это мой дедушка, это мой отец, это мой старший дядя, второй дядя, третий дядя, младший дядя, а мои братья сейчас на работе».

Глядя на целое семейство во дворе, Ши Чжу не мог не воскликнуть про себя: Многочисленная семья.

«Вы хотите строить дом?» — спросил самый старый.

«Да. Сколько будет стоить, включая черепицу?» — Ши Чжу протянул ему чертёж.

Старик взял чертёж и внимательно осмотрел его: «Этот двор довольно большой, понадобится много черепицы». Старик добродушно предупредил, чтобы Ши Чжу не тратил лишних денег, думая, что они молодые и не знают, как вести хозяйство.

«Да, мы планируем сделать большой двор».

«Стоимость материалов и работы составит семьдесят пять лян, с вас только обед». Раз клиент согласен, старик не стал больше настаивать и назвал примерную цену.

«Хорошо. Когда можно начать?»

«Самое позднее через десять дней, самое быстрое — через пять. На завершение уйдёт около двух месяцев». Им нужно время, чтобы купить материалы и найти рабочих.

«Хорошо». Обе стороны договорились, подписали контракт, дали адрес. Они купили немного овощей на улице, вежливо отказались от приглашения Чжоу Пина пообедать и сели в повозку, чтобы вернуться домой.

Через два месяца, когда дом будет построен, можно будет перепланировать и открыть лавку в посёлке. Тогда Ши Чжу сможет спокойно открыть магазин, а Ши Юнь сможет жить дома. Ему будет комфортнее есть и спать, академия всё-таки слишком сурова, а ему нужно хорошо питаться, спать и получать достаточно питательных веществ, пока он растёт.

Вернувшись домой, он покормил громко кричащих кур и уток, а затем отправился на кухню готовить. В доме не хватало одного человека, и он чувствовал себя немного непривычно. Хотя Ши Юнь был тих, но его присутствие ощущалось. Он всегда крутился вокруг Ши Чжу, а теперь, когда за спиной не было этого «хвостика», на сердце было немного грустно.

Ши Чжу вздохнул, жаря овощи. Но люди должны взрослеть, и жизнь должна продолжаться.

Приготовить для двоих было легко. Баклажаны с мясным фаршем и свиные рёбра в кисло-сладком соусе. Они вдвоём наелись досыта.

Сельскохозяйственные работы закончились, и наступило время для отдыха. После еды они вдвоём вернулись в свою комнату и легли на кровать, чтобы отдохнуть.

Когда сознание Ши Чжу уже собиралось погрузиться в сладкий сон, он почувствовал, как на него легли грубые большие руки. Ши Чжу сначала хотел не обращать внимания, но дикие руки мужчины принялись растёгивать его внутреннюю одежду, осторожно проникая внутрь.

«Ди Хэн, это слишком! Посмотри, что снаружи. Там еще совсем светло, что ты делаешь?!» — Ши Чжу прижал руку мужчины, которая собиралась спуститься ниже, резко открыл глаза. Глаза его покраснели, наполнившись физиологическими слезами, вызванными возбуждением.

«Разврат при свете дня», — глухой голос был тихим, словно он говорил о самой обыденной вещи.

«Ты, ты, ты бесстыдник!» — Ши Чжу не ожидал такого бесстыдства от мужчины. Его щёки покраснели от гнева, но он смог лишь выкрикнуть фразу, которая для мужчины ничего не значила.

«М-м-м», — Мужчина тихо ответил. Убедившись, что его маленькая жена окончательно проснулся, он перевернулся, накрыл его собой и прижал к кровати. Внутренняя одежда была полностью сорвана. Ловкие пальцы умело скользили по чувствительным местам Ши Чжу, вызывая головокружение. Вскоре Ши Чжу забыл о том, чтобы упрекать мужчину, и под ним он был полностью поглощён своими ощущениями.

В комнате раздавались тихие, водянистые звуки. Деревянная кровать, как всегда, издавала скрипучие звуки. Куры и утки во дворе мирно прижимались друг к другу, греясь на солнце и спали.

Солнце добросовестно выполняло свой долг, неустанно двигаясь вперёд, чтобы встретиться с луной на небе.

Звуки в комнате стихли только тогда, когда внутри стало совсем темно. Обнажённая тонкая, белая нога была поймана большой рукой.

Ди Хэн слегка приподнялся. «Уф, хватит, я не могу больше», — Ши Чжу, который уже был на грани того, чтобы отключиться от изнеможения, почувствовав движение мужчины, тихо простонал.

Глядя на измождённое лицо своей маленькой жены, Ди Хэн нежно поцеловал его и остался неподвижен. Сохраняя прежнюю позу, он обнял маленькую жену и закрыл глаза, чтобы уснуть.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131717>